Н.В.Днепровский

ПЕЩЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ОБРЫВА ГОРОДИЩА КЫЗ-КЕРМЕН

Топоним «Кыз-Кермен» («Девичья крепость») относится к раннесредневековому укреплению, находящемуся на оконечности мыса Кыз-куле-бурун, а иногда и к находящемуся рядом с ним открытому поселению І в. н.э. Несмотря на связанную с этим названием красивую легенду, скорее всего, он представляет собой искажённое «Хыз— (в другом прочтении, «Кёз—») Кермен» — «Дозорная крепость». Действительно, одноименное укрепление могло контролировать значительную часть долины р. Качи, а конфигурация мыса позволила при помощи всего лишь130-метровой оборонительной стены отгородить более чем 700-метровый участок плато. Мыс практически нависает над расположенным в долине с. Машино (б. Татаркой).

Кыз-Кермен является одним из самых парадоксальных, с точки зрения спелеистики, объектов Крыма. С одной стороны, он зачастую включается в путеводители по крымским «пещерным городам» [7, с. 160; 8, с. 171–178], а с другой – на всей его немалой территории известны всего три искусственных пещерных помещения, одно из которых, к тому же, является подвалом бывшей усадьбы. Речь идет о Помещении №1 по классификации Ю.М. Могаричева¹ [6, с. 82]. Это тем более удивительно, что буквально на другой стороне ущелья находится Тепе-Кермен – один из самых знаменитых «пещерных городов» [2, с. 13-35], где на площади всего в 1 га² расположено не менее 250 скальных помещений. Третий парадокс Кыз-Кермена состоит в том, что, хотя обе пещеры в его восточном обрыве великолепно просматриваются с того же Тепе-Кермена (Фото 1, 2), одна из них (Помещение №3) была «открыта» лишь в 80-е годы 20-го века [8, с. 175] и до сих пор квалифицируется в литературе как «недоступная» [6, с. 82]. Всё это привело к сравнительно редкой посещаемости городища. Сыграла свою роль также нелюбовь археологов к исследованию памятников с отсутствующим культурным слоем. Наиболее ранние из известных нам материалов, посвящённых пещерам Кыз-Кермена, собранные Севастопольским музеем краеведения в 1924-1925 гг., так и остались неопубликованными. Сведения о них фрагментарно сохранились только в архиве Е.В. Веймарна [1, л. 29, 31]. Они были обнаружены нами лишь в 2010 г. По-видимому, единственными опубликованными в научной литературе материалами являются обмеры с кратким описанием Помещения №2, приведённые Ю.М. Могаричевым [6, с. 82]. Согласно устному сообщению А.В. Белого, более детальные исследования этих пещер не проводились. Более того, до недавнего времени не было достоверно зафиксировано даже точное местоположение пещер Кыз-Кермена. Так, Ю.М. Могаричев указывает, что «помещение №3 расположено в 30 метрах к востоку от помещения №2, в обрыве плато» [6, с. 82], а «помещение №2 ... расположено на северном краю плато Кыз-Кермена» [6, с. 82]. Между тем, Помещение №3 находится примерно в 350 метрах к югу от оборонительной стены Кыз-Кермена и примерно в 150 метрах к югу от Помещения №2, причём оба они находятся на восточном краю плато. Таким образом, искусственные пещеры восточного обрыва Кыз-Кермена изучены слабо. В то же время, они интересны уже тем, что, по мнению Ю.М. Могаричева, единственные во всём Крыму относятся к VIII-IX векам. Целью нашего исследования было заполнение существующего пробела.

-

 $^{^{1}}$ Далее в целях единообразия мы будем придерживаться этой классификации.

² Т.е. на порядок меньше, чем на Кыз-Кермене.

1. Помещение №3

Находится примерно в 350 м к югу от оборонительной стены Кыз-Кермена и примерно в 150 м к югу от Помещения №2. Оно практически не просматривается с поверхности плато, и найти его крайне сложно. Тем не менее, вырубленные в скале зацепы говорят о том, что оно посещалось и после своего разрушения. Действительно, спуск в пещеру технически возможен, но требует чрезвычайной осторожности в связи с реальной опасностью для жизни.

Помещение сильно разрушено (Фото 3). Восточная стена, часть потолка, северной и южной стен отсутствуют (Фото 4, 5), в западной стене имеются трещины (Фото 6). Тем не менее, на уцелевшей части стен очень хорошо сохранились следы обработки вида Т.-1 по классификации Ю.М.Могаричева [6, с. 47] (Фото 6). Форма пещеры, как в плане, так и в разрезе, близка к прямоугольной со скруглёнными углами (Фото 6, 7, Рис.1). Размеры помещения: максимальная длина - 2,6 м, максимальная ширина (по сохранившейся части пола) – 2,07 м, максимальная высота (по сохранившейся части потолка) – 1,64 м. По длинной оси помещение ориентировано на северо-северо-запад (с отклонением на 28 градусов против часовой стрелки от направления «север – юг»). Южная стена в ширину сохранилась по уровню пола на 1,07 м. На расстоянии в 1,2 м от южной стены в западной стене имеется вертикальная вырубка высотой 1,18 м, шириной 0,03 м и глубиной 0,04 м (Фото 4). Северо-западный угол помещения на уровне пола разрушен природным воздействием. Северная стена по уровню пола сохранилась на ширину 1,77 м. В полу на расстоянии 1,15 м от южной стены и 0,4 м от восточного края помещения находится вырубка диаметром 0,09 м и глубиной 0,08 м. Также в полу на расстоянии 0,77 м от южной стены перпендикулярно к восточному краю помещения проходит вырубка или водосборная канавка видимой длиной 0,4 м, шириной 0.04 м и глубиной около 0,03 м.

2. Помещение №2

Расположено в восточном обрыве Кыз-Кермена, примерно в 200 метрах южнее оборонительной стены городища.

Помещение было хорошо известно, по крайней мере, с 20-х годов XX в. На глазомерном плане В.Н.Чепелева 1925 г. оно отмечено под №4 и квалифицировано как «погребальная (?) пещера» (Рис. 2) [1, л. 29]. Им же составлены приблизительный план пещеры и рисунок входа (Рис. 3) [1, л. 31]. Эти материалы были вклеены Е.В. Веймарном в своё «Описание пещеры в восточной части Хыз-Куле-Бурун». Приведём это описание: «Пещера №1. В пещеру ведёт вниз одна ступенька, высеченная в скале. С правой стороны («О» стена) остатки дверных приспособлений. На «N» стене выбоины (смотри Рис. 1), на двух других стенах погребальные углубления. С левой стороны входа маленькое окно на высоте человеческого роста (Рис. 2). Следы дверной коробки ясны». [1, л. 31]. На этом же листе присутствуют выполненные Е.В.Веймарном и упомянутые им рисунки ниш в северной стене и окна пещеры (Рис. 4). Однако эти материалы, как уже говорилось, были забыты.

Приведём также, ввиду его краткости, единственное из опубликованных в литературе описание помещения, данное Ю.М. Могаричевым: «Помещение №2 (рис. 5) размерами 3,5 х 3 х 2 м, расположено на северном краю плато Кыз-Кермена. Вход в него — с площадки, выходящей на край обрыва. В плане помещение имеет прямоугольную форму со скруглёнными углами. В разрезе прослеживается, хотя и слабо выраженная, граница между стенами и потолком. В южной и западной стенах вырублены лежанки 2 х 0,4 х 0,45 м и 2,7 х 0,4 х 0,4м. Обработка помещения Т.-1, однако она плохо сохранилась, так как после вырубки стены были подтёсаны зубаткой.

В функциональном плане, учитывая архитектурные особенности — гладкую обработку, наличие лежанок, представляется культовый характер данного помещения. Скорее всего, оно являлось отшельнической келией. Вероятно, появилась она после прекращения жизни на Кыз-Кермене, так как трудно представить близкое соседство отшельнической келии и крупного винодельческого комплекса (рядом с помещением №2 находится несколько тарапанов)»³ [5, с. 82].

Как это ни странно, первоначально поводом для более внимательного обследования этой пещеры стали её феноменальные акустические свойства. Реверберация звука в этом крошечном помещении составляет (при отсутствии дверного полотна в дверном проёме!) 7—8 сек. Для сравнения: в лучшем органном зале бывшего СССР — Рижском Домском соборе — это время составляло около 15 сек, а в соборе г. Вильнюса в период его функционирования в качестве концертного зала - лишь около 5 сек (замеры автора). При этом размеры указанных помещений с пещерой Кыз-Кермена абсолютно несопоставимы. Ещё более удивительным оказался акустический резонанс пещеры на нижних частотах. Стало совершенно очевидным, что для отшельника, стремящегося к тишине и уединению, устраивать келью в такой «музыкальной шкатулке» было бы довольно странно. Зато невероятные, поистине мистические для такого объёма звуковые эффекты могли бы с успехом использоваться в церковном богослужении. Внимательное визуальное обследование, обмеры и фотографирование элементов помещения при касательном падении света (которое достигалось при помощи соответствующего размещения профессиональных импульсных ламп-вспышек) выявило следующее.

1. Помещение очень хорошо укрыто от посторонних глаз. Вход в помещение – с вытянутой площадки длиной около 6 м и шириной до 1,6 м, находящейся под восточном краем обрыва, примерно в 3-х м ниже уровня плато. Найти помещение затруднительно, даже зная его местоположение. На площадку ведут 14 узких подрубок (Фото 8), которые С.В. Харитонов считает опорами для крепления ступеней деревянной лестницы [7, с. 174]. На восточном краю площадки имеются три вырубленные гнезда, очевидно для установки ограждения (Фото 9). Среднее гнездо расположено напротив входа в помещение на расстоянии 1,33 м от него и имеет форму, близкую к прямоугольной со скруглёнными краями, и размеры 0,17 х 0,17 м. Северное гнездо расположено на расстоянии 0,6 м к востоку от скальной стенки, имеет практически круглую форму и диаметр 0,2 м. Южное

_

³ Работа Ю.М. Могаричева была первым масштабным обобщением исследований искусственных пещерных сооружений Крыма. Позднее в свет вышла работа В.Н. Даниленко, в которой автор аргументировано обосновывает свою точку зрения на масштабы монастырского виноделия в Крыму [4, с. 131–139]. Благодаря этим исследователям, в настоящее время наличие тарапана вблизи культового сооружения не является столь бесспорным аргументом в относительной датировке. В самом деле, начиная с известного изречения Христа: «Аз есмь истинная виноградная лоза» (Ин. 15, 1) христианство (или, по крайней мере, его восточная ветвь) было неотделимо от символики и традиций виноградарства и виноделия. Здесь и «процветшие» кресты, и Таинство Евхаристии, и освящение хлебов, вина, и елея, и виноградные грозди на византийских, армянских и грузинских рельефах, и знаменитые монастырские виноградники. Не следует также забывать, что в жарких и бедных свежей водой районах добавление вина в воду с античных времён до настоящего времени остаётся одним из главных средств предотвращения кишечных заболеваний, что приводило (да и сейчас приводит) к его чрезвычайно большому, в нашем понимании, его потреблению. Так, по данным опросов, полученных автором, в сельской местности Грузии и Молдавии, средняя семья в год потребляет несколько сотен литров домашнего вина. Даже на раннем этапе развития ислама употребление вина, судя по всему, на Востоке не запрещалось, а только регламентировалось. На это прямо указывает Коран: «О вы, которые уверовали! Не приближайтесь к молитве, когда вы пьяны, пока не будете понимать, что вы говорите» (Коран, 4, 46 (43)). А великий среднеазиатский врач Абу-Али ибн Сина, один из столпов всей средневековой медицины, равно почитавшийся непререкаемым авторитетом на Востоке и Западе, в своём знаменитом «Каноне врачебной науки» заканчивает раздел «Вино» восклицанием: «Вознесем же хвалу Аллаху, который сделал вино лекарством, помогающим прирожденным силам» (Книга 2-я, «О простых лекарствах», буква «Шин», «шараб – вино»). Вино является также неизменным атрибутом произведений многих суфийских мистиков, из которых на Западе лучше всего знают Омара Хайяма и Руми.

гнездо также имеет округлую форму, диаметр 0,2 м и находится в 1,31 м от скалы. Все три гнезда заполнены грунтом.

2. В помещение ведёт дверной проём шириной 0,75–0,78 м и высотой 1,75 м. Уровень порога проёма совпадает с уровнем предвходовой площадки.

Толщина наружной стены помещения – около 0,3–0,4 м. Уровень пола помещения ниже уровня площадки примерно на 0,4 м, поэтому с внутренней стороны помещения к дверному проёму примыкает ступенька длиной 0,56 м, шириной 0,35 м и высотой 0,25 м со слегка скруглёнными углами (фото 10).

- 3. Помещение имеет почти квадратную форму (рис. 6, Фото 11) с закруглёнными углами, максимальные (без ниш) размеры 3,66х3,3 м, максимальную высоту 2,03 м и ориентировано практически с севера на юг с отклонением большей оси на 5 градусов против часовой стрелки. Пол помещения неровный. Почти в центре пола, на расстоянии 1,4 м от северной стены и 1,1 м от входа имеется близкая к квадратной подрубка размером 0,37 х 0,37 м с горизонтальной поверхностью (Фото 12). Западнее подрубки в полу имеется квадратное гнездо размером 0,04 х 0,04 см и глубиной 0,09 м. В юго-западном углу помещения, вплотную к стене, имеется круглая подтёска пола с горизонтальной поверхностью диаметром 0,2 м, возможно, для установки сосуда, и прямоугольная подтёска размером 0,26 х 0,16 м. С южной стороны входной двери в полу имеется полусферическое углубление диаметром 0,41 м, по-видимому, служившее в качестве очага или для установки какой-то ёмкости.
- 4. Первоначальная обработка стен помещения №2 соответствует типу Т.-1 по классификации Ю.М. Могаричева и практически идентична обработке помещения №3 (Фото 13), что может говорить о близком времени создания этих помещений, возможно даже одним и тем же мастером. Если это предположение правильно, то создание пещер на Кыз-Кермене было единовременным актом.
- 5. Последующая обработка помещения зубаткой идентична обработке лицевой стороны квадров из развала оборонительной стены, датируемой ранним средневековьем (Фото 14). Однако характер черновой обработки других сторон этих же квадров не имеет аналогов в помещении №2, так как она выполнена остро заточенным инструментом и носит гораздо более аккуратный характер. Отсюда можно сделать предположение о том, что необработанные зубаткой части Помещения №2 сохранили первоначальную поверхность, уже не соответствовавшую уровню технологии, принятому в период завершения строительства оборонительной стены. Если это предположение правильно, то тем самым снимается поставленный Ю.М. Могаричевым вопрос об уникальности пещер Кыз-Кермена как памятников VIII—IX вв. В этом случае они могут относиться ещё к VII в, для которого, согласно Ю.М. Могаричеву, как раз и характерна именно обработка Т.-1, а обработка Помещения №2 зубаткой могла произойти как в этот период, так и в более позднее время.
 - 6. В северной стене помещения имеются три ниши разного размера (Фото 15).

Средняя из ниш расположена на высоте 1,19 м над уровнем пола и имеет размеры: ширину — 0,55 м, высоту — 0,65 м и глубину — 0,29 м. Форма ниши в плане близка к прямоугольной со скруглёнными краями.

Левая (западная) ниша находится на высоте 1,34 м и имеет 0,17 м в ширину, 0,23 м в высоту и 0,13 м в глубину, в плане полукруглая.

Правая (восточная) ниша располагается в 1,16 м над полом, в ширину имеет 0,98м, в высоту — 0,8 м. Боковые стенки ниши плоские, задняя слегка скруглена. Глубина ниши в центре — 0,41 м, по краям — 0, 35 м.

Поверхность ниш тщательно обработана зубаткой (Фото 16).

7. В западной и южной стенах помещения вырублены ниши с выступами, которые обычно называют лежанками. Высота ниш совпадает с потолком помещения (Фото 17, 18). Боковые стенки ниш практически плоские, задние стены слегка прогнуты. Высота выступа в

западной стене -0.51 м, ширина в центре -0.51 м, по северному и южному краям -0.24 и 0.32 м соответственно. Высота выступа в южной стене -0.49 м, ширина в центре -0.57 м, по западному и восточному краям -0.34 и 0.36 м соответственно. Поверхность ниш также обработана зубаткой. Заметим, что вогнутая форма этих ниш превращает исходное помещение в плане почти в круглое, с чем, возможно, и связаны особенности его акустики. Кроме того, узкие по краям (0.25-0.3) м) выступы в нишах и притом сильно изогнутые выступы вряд ли действительно могли использоваться в качестве лежанок. Не исключено, что это действительно погребальные ниши.

- 8. Поверхности, обработанные зубаткой, почти по всей своей поверхности покрыты процарапанными тонкими линиями, которых нет на участках, где имеются сколы или другие повреждения. В то же время современные граффити на повреждённых участках присутствуют. Следовательно, процарапанные линии достаточно старые. При первоначальном осмотре установить их семантическую нагрузку не удалось, хотя целенаправленный характер их нанесения не вызывает сомнений. Местами линии формируют сетчатые структуры и геометрические фигуры (Фото 19). Идентификацию дополнительно затрудняет волнистый характер поверхности, вследствие чего получившиеся геометрические фигуры оказывались очень неровными. Кроме того, на стенах помещения (главным образом, на западной) имеется ряд граффити, представляющих интерес. Их местоположение отмечено цифрами на Фото 17. В юго-западном углу помещения имеется вырезанная на стене надпись на иврите (Фото 20), выше неё процарапаны ещё две⁴ (Фото 21, 22). Правее на стене вырезано изображение Соломоновой печати 2 (Фото 23). Над северной частью западной лежанки процарапано изображение креста с неразборчивой надписью (Фото24). Однако все эти надписи находятся на относительно ровных участках стены, где слой камня, обработанный зубаткой, уже отшелушился, поэтому, скорее всего, они являются сравнительно поздними. По-видимому, более ранними являются стилизованное изображение человечка в кораблике (Фото25) и остатки второго изображения кораблика (Фото 26), выцарапанные на участках стены над западной лежанкой, обработанных зубаткой. Во всяком случае, часть второго кораблика пострадала именно при отщеплении этого слоя камня. Над восточной частью лежанки, вырубленной в южной стене – знак, напоминающий тамги крымских ханов (Фото 27). Всё это указывает на то, что пещера была известна, а, возможно, и эксплуатировалась, в течение гораздо более длительного времени, чем существование укрепления на мысе Кыз-Куле-бурун. Нет сомнения, что внимательное изучение кыз-керменской пещеры специалистами по эпиграфике приведёт к новым находкам.
- 9. С правой стороны от дверного проёма, над полукруглым углублением в полу, на высоте 1,49 м над уровнем пола в восточной стене имеется окошко полукруглой формы шириной 0,2 и высотой 0,14 м. С внутренней стороны оно оформлено полукруглой нишей шириной 0,27 м, высотой 0,23 м и глубиной 0,17 м. По направлению к наружной поверхности стены оконце расширяется на конус и снаружи оформлено изящной бровкой (Фото 28). На этой наружной поверхности под оконцем имеется вертикальная подрубка (Фото 29)
- 10. С левой стороны от дверного проёма в восточной стене помещения имеется вертикальная подрубка шириной 0,06 м, глубиной 0,04 м и высотой 0,98 м (Фото 30). Аналогичная подрубка имеется на противоположной стене (Фото 31), однако там она «разрезает» «лежанку». Это даёт основание предполагать, что подрубки предназначались для крепления перегородки поперёк помещения, причём «лежанка» в западной стене была вырублена или расширена уже позднее. Максимальная ширина некогда отгороженной части помещения составляет 0,91 м. В северо-западной части помещения, на расстоянии 1,11 м от западной стены, в полу имеются следы ещё одной подрубки, перпендикулярной к первой (Фото 32).

-

⁴ Надписи готовятся к изданию К.С. Панченко.

Указанные подрубки в совокупности с упоминавшейся уникальной акустикой помещения наводят на мысль о том, что, несмотря на малые размеры, первоначально оно могло служить храмом, в частности, погребальной часовней. В этом случае перегородка могла быть алтарной преградой, северо-западная отгороженная часть алтаря – протезисом, а горизонтирующая подтёска в центре пола могла использоваться для установки аналоя или первоначального, возможно, деревянного, амвона. Однако в таком случае, в северной алтарной части помещения должен был бы находиться престол. Действительно фотографирование северной стены при касательном освещении, действительно, выявило следы тщательно срубленного прямоугольного выступа (Фото 33). Если этот выступ и в самом деле был древним престолом пещерного храма, то и расположенные за ним ниши также могли иметь литургическое значение. Правая ниша могла служить диаконником, а средняя жертвенником. Действительно, для совершения проскомидии требуется меньше места, нежели для хранения церковной утвари, поэтому вполне логично, что правая ниша имеет больший объём. Заметим, что обе эти ниши расположены практически симметрично относительно следов предполагаемого престола, хотя и гораздо ближе друг к другу, чем в других храмах 5 .

Наш вывод может показаться неожиданным. Существует общепринятая (и, в большинстве случаев, соответствующая действительности) точка зрения, что храм должен обязательно иметь абсиду традиционной полукруглой формы, ориентированную на восток. Однако, во-первых, в пещерных церквах малоазийской традиции этот принцип соблюдается далеко не всегда. В качестве примеров храмов с прямоугольной алтарной частью можно привести одну из пещерных церквей монастыря Давид-Гареджи (Грузия) (Фото 34), имеющую приблизительно такие же небольшие размеры, как пещера на Кыз-Кермене, а также ряд пещерных церквей Ани [5, с. 18]. Ориентация же алтаря на восток в крымских пещерных церквах является скорее исключением, чем правилом, т.к. большинство из них направлены на северо-восток. Известна и чисто северная ориентация, например, в «церкви с баптистерием» Тепе-Кермена или пещерной часовни Баклы. Во-вторых, тесное расположение запрестольных ниш может косвенно указывать на то, что абсида, причём очень малого размера, всё же была, но затем помещение было растёсано до подпрямоугольного.

Вместе с тем, имеются косвенные доводы в пользу нашего предположения о церковном характере кыз-керменской пещеры. Так, если принять все вышеизложенные допущения в качестве рабочей гипотезы, то можно по-новому проанализировать так называемую «пещерную церковь в оконечности мыса Тешкли-бурун» на Мангупе (Фото 35), которая также, по крайней мере, на определённом этапе, носила погребальный характер.

Даже беглое сравнение фотографий «пещеры №2» на Кыз-Кермене и указанной церкви показывает их удивительное сходство. Одинаково расположение дверного проёма (справа от алтаря), в обоих случаях выходящего в обрыв. Примерно одинаковы размеры помещений (3,66х3,3х2,03м на Кыз-Кермене и 5,19 х 3,80 х 2,20 м на Мангупе при более неправильной форме) и размеры алтарной части, размеры ниш. И там, и там практически напротив входа просматривается горизонтальная подтёска пола (ср. Фото 12 и 35). Более того, «необходимо заметить, что в абсиде нет специального углубления для каменного престола. Хотя для службы могли использовать деревянный престол», — отмечают А.Г. Герцен и С.В. Карлов [3, с. 232]. Исследователи церкви в Тешкли-буруне обосновывают отсутствие следов первоначального престола тем, что он был установлен на деревянном полу, настеленном из-за невозможности горизонтирования пола пещеры [3, с. 234]. Наличие деревянного пола они, действительно, доказали археологически. Однако если проанализировать фото 35 через призму аналогии с кыз-керменской пещерой, то, при внимательном рассмотрении, остатки примыкавшего к скале и расширяющегося кверху выступа также хорошо просматри-

213

⁵ Впрочем, жертвенником (протесисом) могла служить также северо-западная отгороженная часть алтаря, о чём говорят следы перегородки в северо-западном углу храма, заметные на Фото 32.

ваются. Причём, как и в Кыз-кермене, он располагался перед нишей, высеченной в алтарной стене. Эти следы видны только при контрастном освещении⁶, в то время как традиционные методы архитектурной и археологической фотосъёмки требуют мягкого освещения, которое не деформирует сами предметы в угоду выявлению их тонкой фактуры.

Таким образом, сравнительный анализ кыз-керменской и мангупской пещер позволяет по-новому поставить вопрос о первоначальных архитектурно-литургических особенностях последней. На наш взгляд, это говорит о продуктивности предположения о пещерной церкви на Кыз-Кермене.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что выявленные особенности пещерного «помещения №2» в восточном обрыве Кыз-Кермена заставляют усомниться в его использовании в качестве пещерной кельи и позволяют предположить существование в этой пещере одного из древнейших крымских храмов. В силу этого, а также учитывая уникальность данного объекта в пределах городища Кыз-Кермен, целесообразно более тщательное археологическое и историко-литургическое изучение данного памятника.

Список использованной литературы

- 1. Архив КРУ БИКЗ, ф. 10а, д. №67.
- 2. Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.И. Тропа над пропастью. Пещерный монастырь на северном обрыве городища Тепе-Кермен // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2004.
- 3. Герцен А.Г., Карлов С.В. Дозорный и культовый комплекс под оконечностью комплеса Тешкли-бурун (Мангуп) // Готы и Рим. Сборник научных статей. Киев, 2006.
- 4. Даниленко В.Н. Монастырское хозяйство в Крыму // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
- 5. Кипшидзе Д.А. Пещеры Ани. Материалы XIV Анийской археологической кампании 1915-го года. Ереван, 1972.
- 6. Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992.
- 7. Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь, 2005.
- 8. Харитонов С.В. «Пещерные города» Крыма // СПб.-Одесса-Симферополь, 2005.

Summary

One of the biggest challenges now facing the church in archeology, is to develop a method of dating Taurida cave cult complexes. In order to bring it closer to resolution, the author enters into scientific results of his study of caves in eastern cliff fort Kiz-Kermen. One of them (room number 2) could be a cave church.

-

⁶ Автору настоящей статьи неоднократно приходилось выслушивать в свой адрес упрёки археологов за чрезмерную любовь к резкому и контрастному съёмочному освещению.

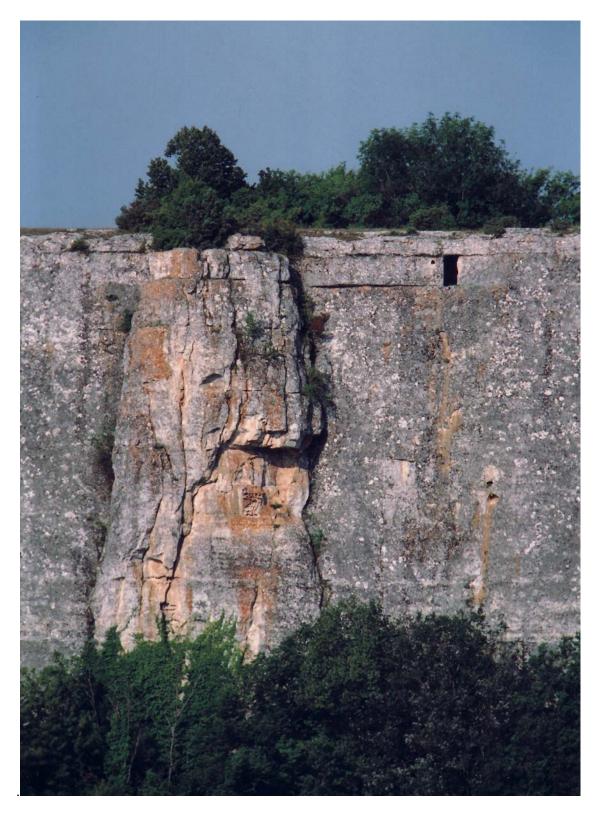

Фото 1. Вид с Тепе-Кермена на помещение №2.

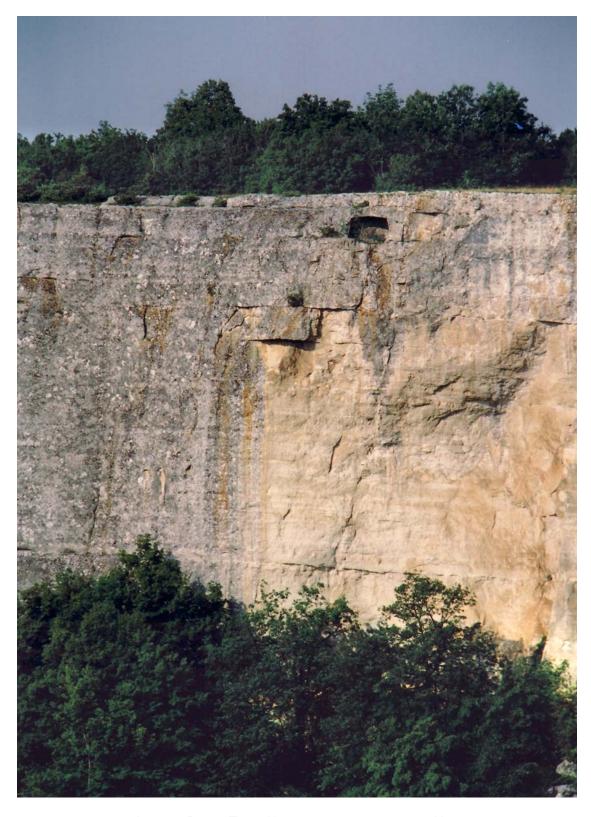

Фото 2. Вид с Тепе-Кермена на помещение №3.

Фото 3. Общий вид помещения №3.

Фото 4. Вид с севера на помещение №3.

Фото 5. Вид с юга на помещение №3.

Фото 6. Вид с востока на помещение №3.

Фото 7. Остатки пола помещения №3.

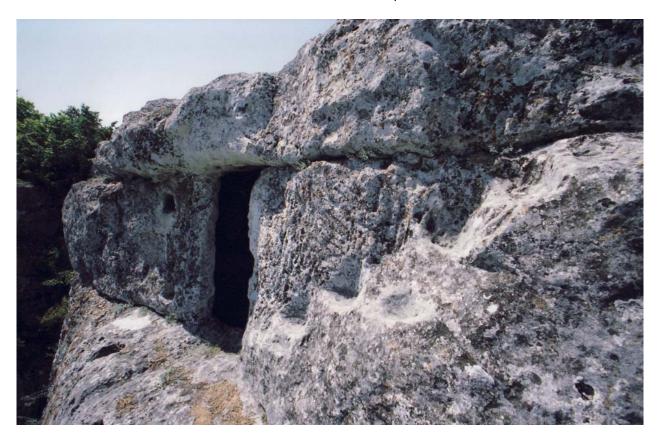

Фото 8. Спуск на площадку к помещению №2.

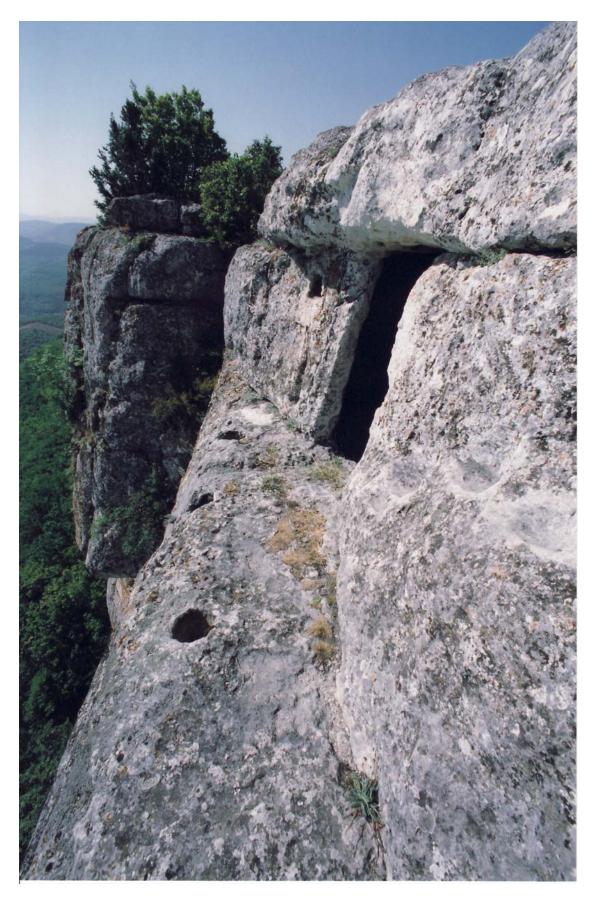

Фото 9. Привходовая площадка помещения №2.

Фото 10. Восточная стена помещения №2.

Фото 11. Общий вид помещения №2.

Фото 12. Подрубка в центре помещения №2.

Фото 13. Характер обработки стен помещения №2.

Фото 14. Характер обработки камня из оборонительной стены Кыз-Кермена.

Фото 15. Ниши в северной стене помещения №2.

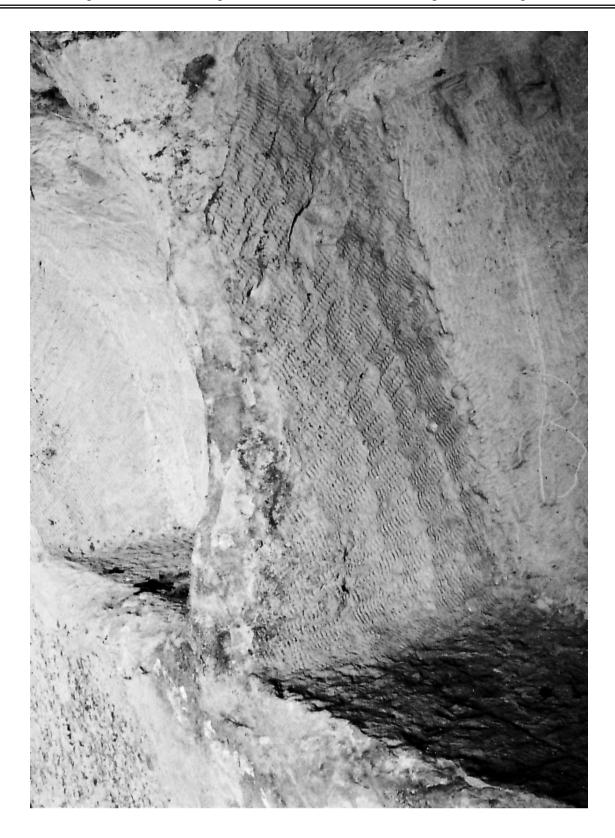

Фото 16. Характер обработки ниш в северной стене помещения №2.

Фото 17. Западная стена помещения №2.

Фото 18. Южная стена помещения №2.

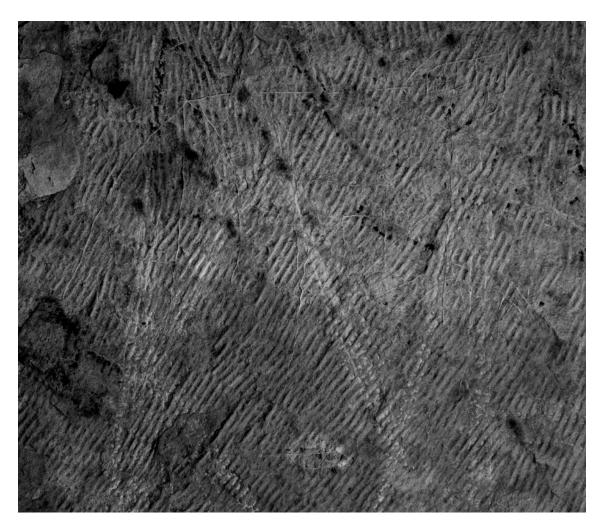

Фото 19. Граффити на стенах помещения №2.

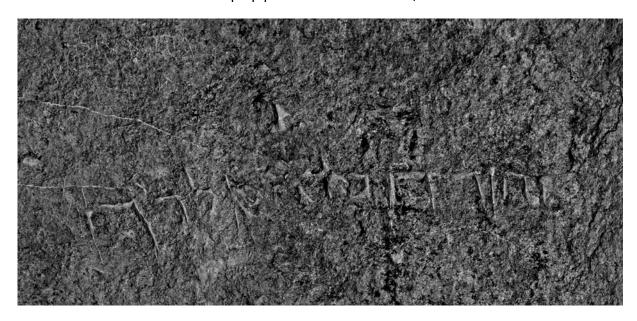

Фото 20. Надпись на иврите в юго-западном углу помещения №2.

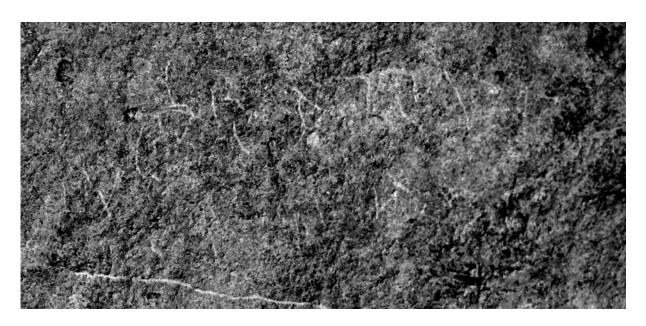

Фото 21. Граффити в юго-западном углу помещения №2.

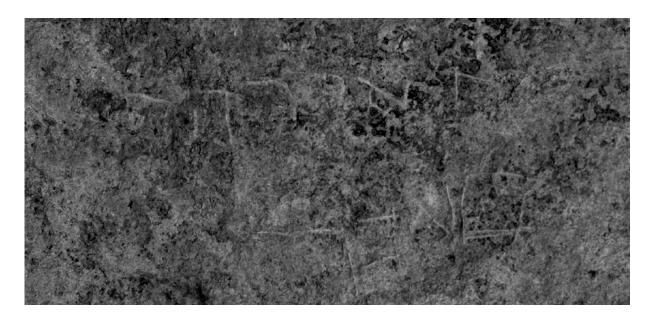

Фото 22. Надпись на иврите в юго-западном углу помещения №2.

Фото 23. Изображение Соломоновой печати в юго-западном углу помещения №2.

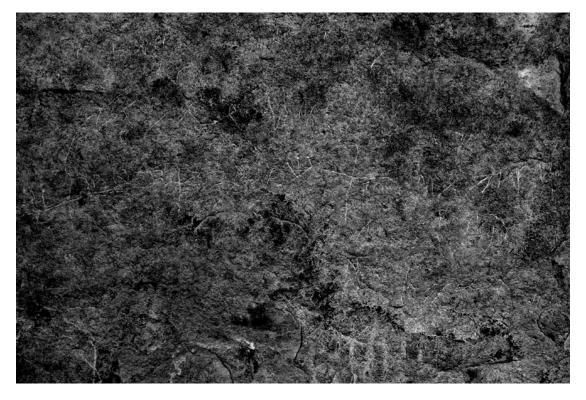

Фото 24. Процарапанный крест с надписью над западной лежанкой помещения №2.

Фото 25. Стилизованное изображение человечка в кораблике над западной лежанкой помещения №2.

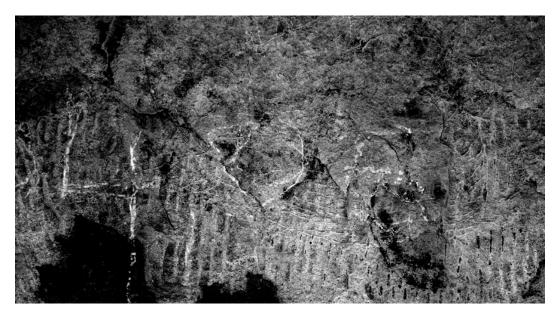

Фото 26. Остатки стилизованного изображения кораблика над западной лежанкой помещения №2.

Фото 27. Боковая стена лежанки помещения №2.

Фото 28. Вид снаружи на окошко в северной стене помещения №2.

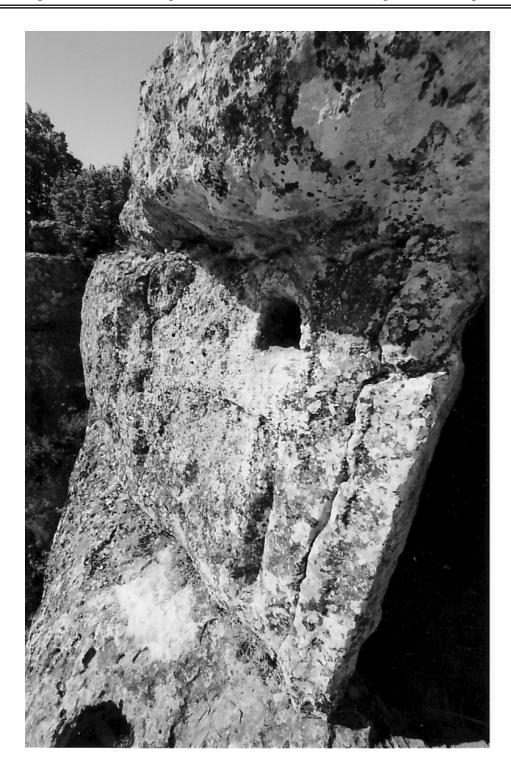

Фото 29. Подрубка и окно на наружной стене помещения №2.

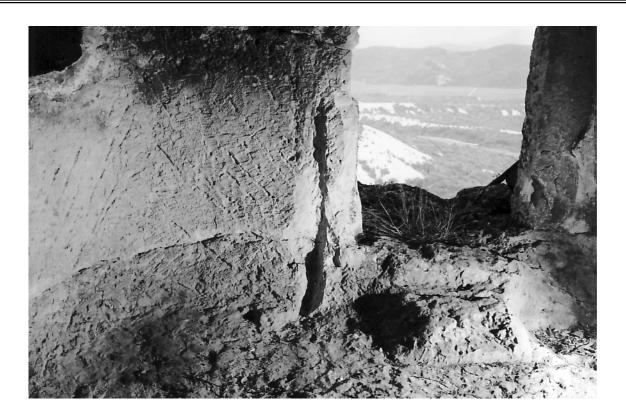

Фото 30. Следы перегородки в восточной стене помещения №2.

Фото 31. Следы перегородки в северо-западной части помещения №2.

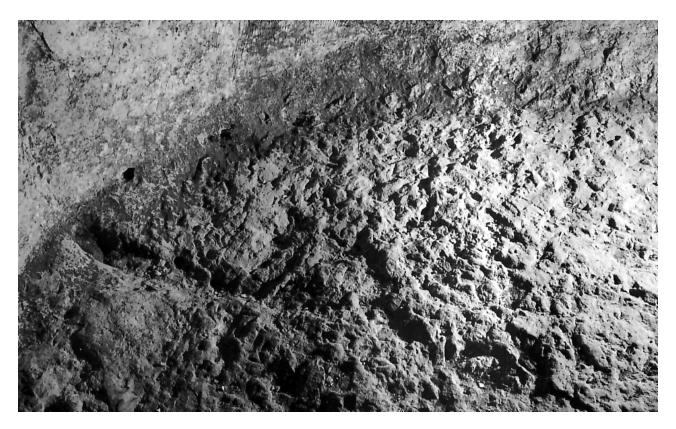

Фото 32. Подрубка в северо-западном углу пола помещения №2.

Фото 33. Следы срубленного выступа на северной стене помещения №2.

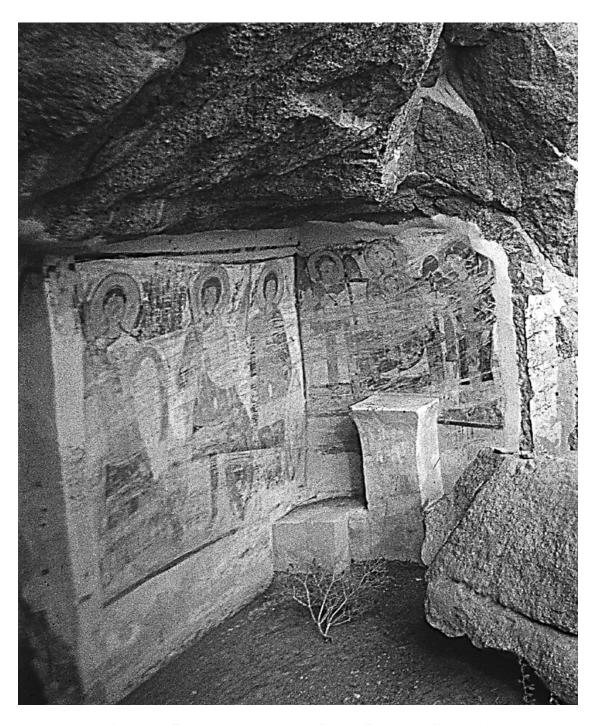

Фото 34. Пещерная церковь в Давид-Гареджи (Грузия).

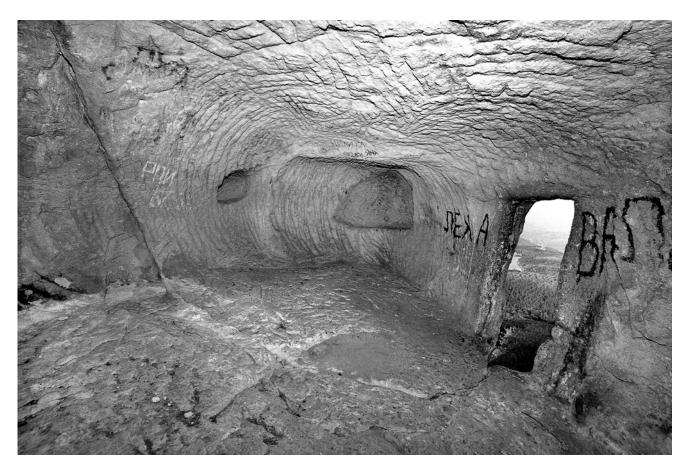

Фото 35. Пещерная церковь в оконечности мыса Тешкли-бурун на Мангупе.

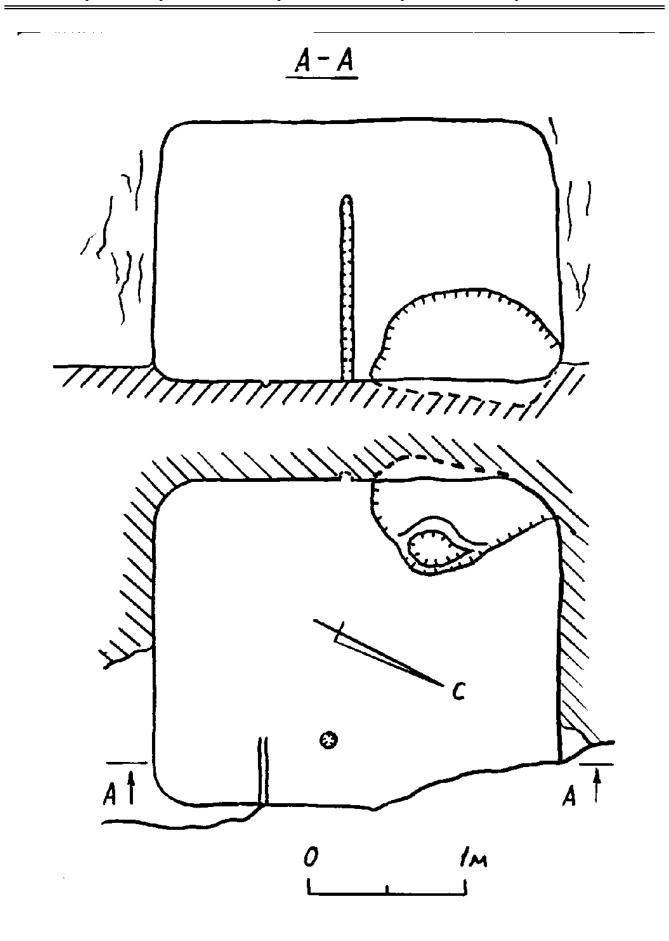

Рис. 1. План и разрез помещения №3 (съёмка автора).

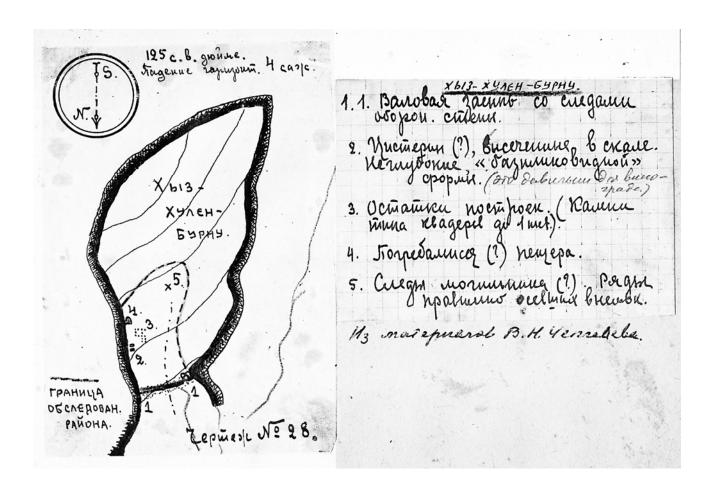

Рис. 2. План Кыз-Кермена («Хыз-Хулен-Бурну») по В.Н.Чепелеву с отмеченной на нём пещерой («пещера №1» по Е.В.Веймарну, «помещение №2» по Ю.М.Могаричеву), квалифицированной, педположительно, как погребальная [1, л. 29].

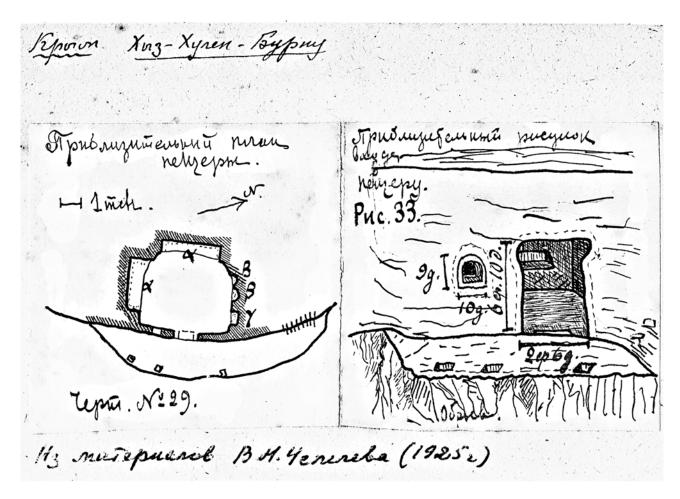

Рис. 3. План и рисунок входа кыз-керменской пещеры по В.Н.Чепелеву («пещера №1» по Е.В.Веймарну, «помещение №2» по Ю.М.Могаричеву) [1, л. 31].

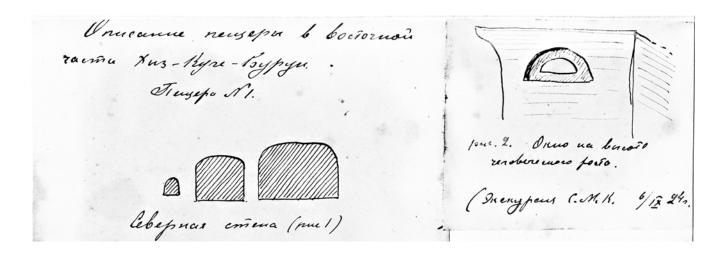

Рис. 4. Детали кыз-керменской пещеры по Е.В.Веймарну («пещера №1» по Е.В.Веймарну, «помещение №2» по Ю.М.Могаричеву) [1, л. 31].

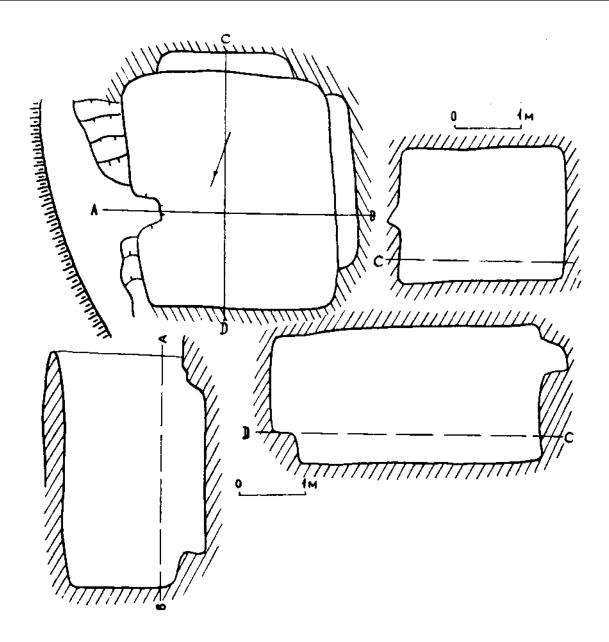

Рис. 5. План и разрезы помещения №2 по Ю.М.Могаричеву [6, рис. 54].

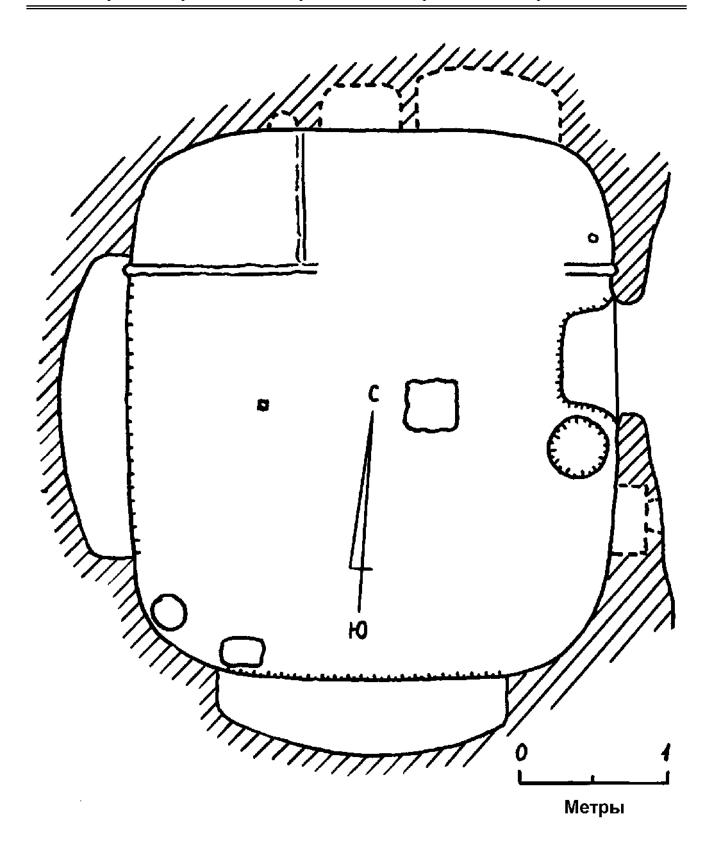

Рис. 6. План помещения №2 (съёмка автора).